

ПАЛБОЦИКЛИБ В КОМБИНАЦИИ С ГОРМОНОТЕРАПИЕЙ ПАЦИЕНТКИ С ГОРМОНОПОЗИТИВНЫМ HER2-НЕГАТИВНЫМ МЕТАСТАТИЧЕСКИМ РАКОМ МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ. КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

М.И. Куржупов^{1,2,4}, К.С. Титов^{1,3}

¹ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва

²ГБУЗ «Государственная клиническая больница имени С.П. Боткина Департамента здравоохранения Москвы», Москва

³ГБУЗ «Московский клинический научно-практический центр имени А.С. Логинова Департамента здравоохранения Москвы», Москва

⁴ФГБУ «Российский научный центр рентгенорадиологии» Минздрава России, Москва

Введение. В статье рассматриваются возможности современной противоопухолевой лекарственной терапии с применением ингибиторов CDK 4/6 циклинзависимых киназ в лечении больных метастатическим гормонопозитивным Her2-негативным раком молочной железы (РМЖ) и обсуждается клиническое наблюдение длительной выживаемости пациентки при применении данной схемы лечения в поздних линиях терапии.

Цель исследования. Оценка современных методов лекарственного противоопухолевого лечения метастатического гормонопозитивного Her2-негативного РМЖ и их применения в клинической практике.

Материалы и методы. Рассматриваются клинические исследования по применению современной таргетной терапии метастатического гормонопозитивного Her2-негативного РМЖ, а также случаи лечения пациентки из клинической практики.

Результаты. Современная противоопухолевая лекарственная терапия с применением ингибиторов CDK 4/6 циклинзависимых киназ в лечении метастатического гормонопозитивного Her2-негативного РМЖ повысила общую и безрецидивную выживаемость пациенток даже в поздних линиях терапии вне данных клинических исследований. Как подтверждение этого, пациентка жива более 10 лет с момента постановки диагноза, отмечен длительный эффект терапии ингибиторами CDK 4/6 циклинзависимых киназ в 5-й линии терапии с преодолением гормонорезистентности в течение 36 мес.

Выводы. Противоопухолевая лекарственная терапия с применением ингибиторов CDK 4/6 циклинзависимых киназ позволила увеличить общую и безрецидивную выживаемость пациенток с метастатическим гормонопозитивным Her2-негативным РМЖ.

Ключевые слова: рак молочной железы, метастазы, таргетная терапия, гормонотерапия, ингибиторы CDK 4/6.

PALBOCICLIB IN A COMBINATION WITH HORMONE THERAPY IN A PATIENT WITH HORMONE POSITIVE HER2-NEGATIVE METASTATIC BREAST CANCER. A CLINICAL OBSERVATION

M.I. Kurzhupov^{1,2,4}, K.S. Titov^{1,3}

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Peoples' Friendship University of Russia», Moscow

²State Budgetary Healthcare Institution «S.P. Botkin City Clinical Hospital of Moscow Department of Healthcare», Moscow

³State Budgetary Healthcare Institution «A.S. Loginov Moscow Clinical Research Center of Moscow Department of Healthcare», Moscow

⁴Federal State Budgetary Institution «Russian Research Center of Radiology and Radiography» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Moscow

Introduction. The article considers the possibilities of modern antitumor drug therapy using CDK 4/6 cyclin-dependent kinase inhibitors in the treatment of patients with metastatic hormone-positive Her-2 negative breast cancer and discusses a clinical observation of long-term survival of a patient who underwent this treatment scheme in late-line therapy.

Objective. The evaluation of current methods of antitumor drug treatment of metastatic hormone-positive Her-2 negative breast cancer and their use in clinical practice.

Materials and Methods. The paper considers clinical research on the use of the novel targeted therapy of metastatic hormone-positive Her-2 negative breast cancer, as well as a case of the treatment of a patient from clinical practice.

Results. The novel antitumor drug therapy using CDK 4/6 cyclin-dependent kinase inhibitors in the treatment of metastatic hormone-positive Her-2 negative breast cancer increased the overall and recurrence-free survival of patients even in the late-line therapy out of clinical trial data. As a proof of that, the patient has been living for 10 years since the diagnosis, long-term effect of the therapy with CDK 4/6 cyclin-dependent kinase inhibitors in the fifth-line therapy with overcoming hormone resistance for 36 months was observed.

Conclusions. Antitumor drug therapy with the use of CDK 4/6 cyclin-dependent kinase inhibitors allowed to increase overall and recurrence-free survival of patients with metastatic hormone-positive Her-2 negative breast cancer.

Keywords: breast cancer, metastases, targeted therapy, hormone therapy, CDK 4/6 inhibitors.

Введение

В Российской Федерации в 2018 г. выявлено 624 709 новых случаев злокачественных новообразований (ЗНО), из них 285 949 — у мужчин и 338 760 — у женщин. Рак молочной железы (РМЖ) в структуре общей заболеваемости ЗНО занимает 2-е место и составляет 11,4%. В структуре женской заболеваемости ЗНО РМЖ устойчиво занимает 1-е место и составляет 20,9% [1]. Прогноз при РМЖ зависит от распространенности заболевания и принадлежности опухоли к определенному молекулярному подтипу. Методы лечения даже самых ранних стадий относительно благоприятного гормонозависимого РМЖ, на долю которого приходится 60–65%, требуют дальнейшего совершенствования. Это связано с проблемой прогрессирования после окончания стандартной 5-летней адъювантной гормонотерапии (ГТ): так, при T1N0M0 стадии риск развития отдаленных метастазов в период от 5 до 14 лет после операции для опухолей 1-й, 2-й и 3-й степеней злокачественности составляет соответственно 10, 13 и 17%, а риск любого (местного или отдаленного) рецидива — 17, 22 и 26%. В целом, около 8% больных РМЖ исходно имеют IV стадию заболевания, и примерно в половине случаев «раннего» РМЖ после окончания первичного лечения в различные сроки возникают отдаленные метастазы [2]. Основной причиной прогрессирования гормонопозитивного РМЖ считается гормонорезистентность. В зависимости от сроков про-

грессирования выделяются первичная гормонорезистентность (прогрессирование в течение 6 мес любой линии ГТ метастатического РМЖ (мРМЖ) или в течение первых 2 лет проведения адъювантной ГТ) и вторичная (прогрессирование в течение следующих после первых 2 лет адъювантной гормонотерапии и до 1 года после ее окончания, а также прогрессирование после первых 6 мес какой-либо линии гормонотерапии мРМЖ) [3]. Настоящим прорывом в области ГТ при гормонопозитивном мРМЖ стало открытие механизмов регуляции клеточного цикла с участием циклинзависимых киназ (cyclin-dependent kinase, CDK), которые являются ключевыми регуляторами. Гиперактивация CDK 4-го и 6-го типов (CDK4 и 6) приводит к инициации пролиферации путем гиперфосфорилирования белка ретинобластомы (retinoblastoma protein, pRB) с последующим высвобождением ранее заблокированных транскрипционных факторов (фактора транскрипции E2F) и переходом от фазы роста (G1) к фазе репликации (S) ДНК и итоговой клеточной прогрессии [4–6]. При РМЖ с экспрессией ЭР потеря контроля над CDK4 и 6 является ключевым механизмом эстрогеннезависимой активации нижележащих сигнальных путей, поэтому совместная блокада ГР и CDK4 и 6 представлялась весьма многообещающей. Это открытие было удостоено Нобелевской премии 2001 г. в области медицины и в итоге привело к созданию первого ингибитора CDK — Палбоциклиба, который в комбинации с Летрозолом или

Фулвестрантом кардинально улучшил результаты 1-й и 2-й линий ГТ, назначаемой при эстрогенпозитивном мРМЖ [7].

Цель исследования

Целью данного исследования является оценка современных методов лекарственного противоопухолевого лечения метастатического гормонопозитивного Her2-негативного РМЖ и результата их применения в клинической практике.

Материалы и методы

В последние годы в лечении метастатического гормонопозитивного Her2-негативного РМЖ произошел определенный перелом. После успешных клинических испытаний в практику вошел новый класс противоопухолевых препаратов — группа таргетных препаратов, ингибиторы CDK 4/6 циклинзависимых киназ. По данным исследования 3-й фазы (PALOMA-2) применения ингибитора CDK 4/6 циклинзависимых киназ (Палбоциклиба) в комбинации с ГТ (Летрозол) в 1 линии терапии у больных мРМЖ и висцеральными метастазами, отмечено увеличение медианы безрецидивной выживаемости до 19,3 мес в группе исследования по сравнению с 12,9 мес в группе контроля. При этом безрецидивная выживаемость различалась в зависимости от распространенности заболевания и составляла в группе без висцеральных метастазов 16,6 и 7,3 мес, в группе с метастазами в печени — 13,7 и 8,4 мес, с метастазами в легких — 22,2 и 13,6 мес, а у пациенток только с костными метастазами — 36,2 и 11,2 мес, соответственно [8, 9]. Применение данных таргетных препаратов в комбинации с ГТ (Фулвестрант) во 2-й линии терапии у пациенток с предшествующей резистентностью к эндокринотерапии апробировано в исследовании PALOMA-3, при этом отмечено увеличение безрецидивной выживаемости до 9,2 мес в группе исследования по сравнению с 3,4 мес в группе контроля. Также были отмечены различия в безрецидивной выживаемости в зависимости от распространенности заболевания: в группе пациенток с метастазами в печени этот показатель соста-

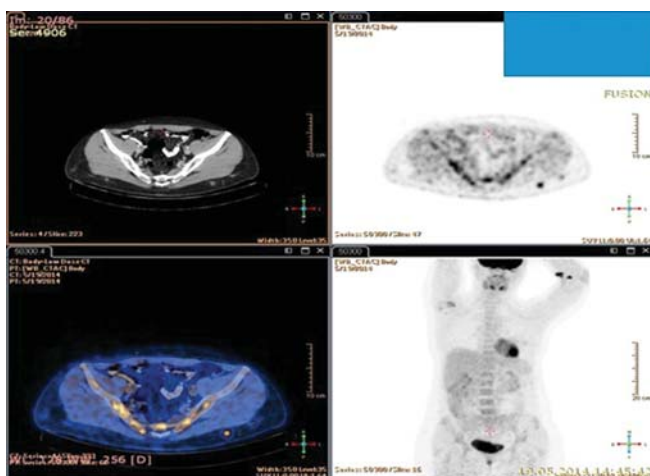
вил 13,7 и 8,4 мес, а у пациенток только с костными метастазами — 14,3 и 9,2 мес, соответственно [8, 9].

В нашем учреждении ингибиторы CDK4/6 появились во второй половине 2017 г., однако накопленный опыт по их применению в мире был ограничен.

Приведем клинический случай лечения большой РМЖ препаратом Палбоциклиб. В конце 2017 г. к нам обратилась пациентка 1976 г. рождения, у которой в 2010 г. был выявлен рак левой молочной железы T2N0M0, Па стадии, по данным гистологического исследования — высокодифференцированный инфильтративный дольковый, с внутрипротоковым компонентом. Иммуногистохимическое исследование (ИГХ): структуры внутрипротокового рака ER — 8 баллов, PR — 8 баллов, Her2 — ++, однако в участках инфильтративного долькового рака Her2 — 1+. В 2010 г. проведено хирургическое лечение в объеме секторальной резекции левой молочной железы, далее — ДЛТ и адьювантная ПХТ (5 курсов по схеме AC) с последующей ГТ (Тамоксифен + Гозерелин). В мае 2013 г. отмечено прогрессирование заболевания: рецидив в области послеоперационного рубца. Проведено хирургическое лечение — простая мастэктомия слева. По данным гистологического исследования: инфильтративный протоковый РМЖ, G2, ER — 8 баллов, PR — 7 баллов, Her2 — 1+, Ki67 — 48%. Проведена повторная ДЛТ, ПХТ по схеме TC — 4 курса, ГТ Анастразол + Гозерелин.

В мае 2014 г. отмечено дальнейшее прогрессирование: метастазы в мягких тканях поясничной области, подтвержденное ПЭТ/КТ (рис. 1). Проведено хирургическое лечение: иссечение метастазов мягких тканей, далее произведена смена режима ГТ на Экземестан + Эверолимус + Гозерелин. При контрольном обследовании (ПЭТ/КТ) в ноябре 2014 г. данных за прогрессирование не отмечено (рис. 2).

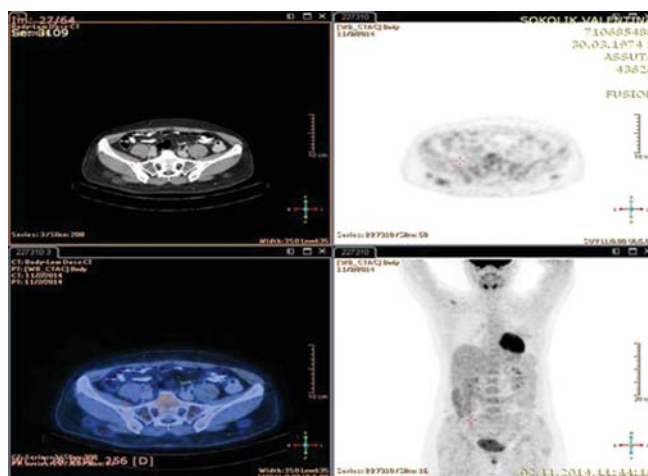
Пациентка продолжала получать назначенную ГТ, проходила периодическое обследование. Однако в мае 2017 г. появились боли в поясничной области и макрогематурия. Была

Рис. 1. ПЭТ/КТ 05.2014: метастазы в мягкие ткани поясничной области

экстренно госпитализирована. При обследовании выявлена опухоль правой почки. Проведено экстренное хирургическое лечение — «нефрэктомия справа». По данным гистологического исследования: метастаз инвазивного долькового РМЖ в клетчатке почечного синуса и прилежащей к почке жировой клетчатке. ИГХ ER — 8, PR — 0, Her2 — 0, Ki67 — 31%. Отмечено изменение иммуногистохимической структуры опухоли. В июне 2017 г. проведено ПЭТ/КТ: выявлены метастазы в мягких тканях (рис. 3).

С июля 2017 г. назначена ГТ (Фулвестрант 500 мг 1 раз в 14 дней первые 28 дней, далее — 1 раз в 28 дней). Овариальная супрессия не проводилась в связи с данными контроль-

Рис. 2. ПЭТ/КТ 11.2014: данных за прогрессирование не отмечено

ных исследований, при которых была констатирована постменопауза на фоне длительного приема Гозерелина (в течение 7 лет). Спустя 2 мес от начала терапии отмечено дальнейшее прогрессирование заболевания. Появились внутрикожные метастазы в передней брюшной стенке. Ситуация расценена как приобретенная (вторичная) гормонорезистентность, и к ГТ Фулвестрантом была добавлена терапия ингибитором CDK4/6 по схеме Палбоциклиб 125 мг внутрь 1 раз в день прием 21 день, затем 7 дней перерыв + Фулвестрант 500 мг в/м 1 раз в 28 дней. Терапия была начата с сентября 2017 г. Таким образом, Палбоциклиб был назначен в 4-й линии терапии. Уже через 1 год (сентябрь 2018 г.) при контрольном обследовании (ПЭТ/КТ) отмечен полный ответ (не выявлены очаги патологической метаболической активности) и зафиксирована постменопауза. Гематологической и негематологической токсичности не отмечено. Продолжена терапия по прежней схеме, в марте 2019 г. при контрольном обследовании (ПЭТ/КТ) прогрессирование не отмечено. Далее контрольные обследования проходили каждые 3 мес. Прогрессирование отмечено в апреле 2020 г.: множественные метастазы в коже, легких. С апреля 2020 г. получает ПХТ Паклитаксел + Бевацизумаб: частичный ответ (август 2020 г.), стабилизация (ноябрь 2020 г.). Ожидается контрольное обследование в феврале 2021 г.

Рис. 3. ПЭТ/КТ 06.2017: уточняющая диагностика, отмечено прогрессирование — метастазы в мягкие ткани

Результаты и выводы

Как мы видим, применение современной противоопухолевой лекарственной терапии повысило безрецидивную, а, следовательно, и общую выживаемость больных метастатическим гормонопозитивным Her2-негативным РМЖ.

Заключение

Современные методы противоопухолевого лечения позволяют достоверно повысить выживаемость пациентов метастатическим гормонопозитивным Her2-негативным РМЖ. В клинических исследованиях медиана безрецидивной выживаемости при применении Палбоциклиба в 1-й линии увеличивается на 6–12 мес, а во 2-й линии — на 3,5–6 мес, в зависимости от распространенности метастатического процесса.

В описанном клиническом наблюдении в лечении больной метастатическим гормоно-

позитивным Her2-негативным РМЖ были использованы современные противоопухолевые методы лечения, в связи с чем удалось контролировать течение заболевания на протяжении 7 лет и в 4-й линии терапии добиться полного клинического ответа в течение 32 мес, тогда как, по данным других исследований, этот показатель значительно меньше и составляет 3–6 мес [7]. Продолжительность жизни пациентки с момента выявления заболевания на фоне всего проводимого противоопухолевого лечения составила к настоящему времени почти 11 лет и более 7 лет после прогрессирования, при медиане выживаемости пациенток после прогрессирования — 2 года и 4,5 мес [10].

Внедрение в клиническую практику новых современных методов лечения может улучшить выживаемость данной категории больных. Накопление клинического опыта будет способствовать оптимизации подходов в комбинированном лечении метастатического РМЖ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова В.В. Злокачественные новообразования в России в 2018 году. — М.: МНИОИ им. П.А. Герцена — филиал ФГБУ «НМИРЦ» Минздрава России, 2019. — 250 с.
2. Hongchao Pan, et al. 20-Year Risks of Breast-Cancer Recurrence after Stopping Endocrine Therapy at 5 Years // *N Engl J Med*. 2017 Nov 9;377(19):1836–1846. DOI: 10.1056/NEJMoa1701830.
3. Mauri D., Pavlidis N., Polysos N.P., Ioannidis J.P. Survival with aromatase inhibitors and inactivators versus standard hormonal therapy in advanced breast cancer: meta-analysis // *J Natl Cancer Inst*. 2006;98(18):1285–1291. DOI: 10.1093/jnci/djj357. PMID: 16985247.
4. Fry D.W., Harvey P.J., Keller P.R., et al. Specific Inhibition of cyclin-dependent kinase 4/6 by PD 0332991 and associated antitumor activity in human tumor xenografts // *Mol Cancer Ther*. 2004;3:1427–1437. PMID: 15542782.
5. Choi Y.J., Anders L. Signaling through cyclin D-dependent kinases // *Oncogene*. 2014;33:1890–1903. DOI: 10.1038/onc.2013.137. PMID: 23644662.
6. Finn R.S., Dering J., Conklin D., et al. PD0332991, a selective cyclin D kinase 4/6 inhibitor, preferentially inhibits proliferation of luminal estrogen receptor-positive human breast cancer cell lines in vitro // *Breast Cancer Res*. 2009;11(5):R77.
7. Артамонова Е.В. Палбоциклиб в комбинации с гормонотерапией при люминальном Her2-негативном метастатическом раке молочной железы: новая высокоэффективная стратегия лекарственного лечения // *Опухоли женской репродуктивной системы*. — 2017. — № 13(3). — С. 28–40. DOI.org/10.17650/1994-4098-2017-13-3-28-40.
8. Turner N.C., et al. Clinical considerations of the role of palbociclib in the management of advanced breast cancer patients with and without visceral metastases // *Ann Oncol*. 2018 Mar 1;29(3):669–680. DOI: 10.1093/annonc/mdx797.
9. Finn R.S., et al. Treatment effect of palbociclib plus endocrine therapy by prognostic and intrinsic subtype and biomarker analysis in patients with bone-only disease: a joint analysis of PALOMA-2 and PALOMA-3 clinical trials // *Breast Cancer Res Treat*. 2020 Nov;184(1):23–35. DOI: 10.1007/s10549-020-05782-4.
10. Di Leo A., et al. Final overall survival: fulvestrant 500 mg vs 250 mg in the randomized CONFIRM trial // *J Natl Cancer Inst*. 2014 Jan;106(1):djt337.

АВТОРЫ

Куржупов Михаил Иванович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры, ФГАОУ ВО РУДН, кафедра хирургии и онкологии ФНМО МИ, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 21, корп. 3; заведующий онкологическим отделением № 6 ЦАОП, ГБУЗ «ГКБ им. С.П. Боткина ДЗМ», 125284, Москва, 2-й Боткинский пр-д, 5; врач-нейрохирург ФГБУ РНЦРР Минздрава России, e-mail: kmim@mail.ru

Kurzhuov Mikhail I., MD, PhD, Associate Professor, FSAEI HE PFUR Department of surgery and oncology FCME MI, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 21, buil. 3; Head of Oncology Department No. 6 of the Center for Ambulatory Oncological Care, SBHI «S.P. Botkin CCH DHM», 125284, Moscow, 2nd Botkinsky pr-d, 5; Neurosurgeon, FBSI RSCRR of the Ministry of health of Russia, 117997, Moscow, Profsoyuznaya str., 86, e-mail: kmim@mail.ru

Титов Константин Сергеевич, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой хирургии и онкологии ФНМО МИ РУДН, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 21, стр. 3; заведующий отделением опухолей кожи и мягких тканей ГБУЗ «МКНЦ им. А.С. Логинова ДЗМ», 111123, Москва, Шоссе Энтузиастов, 86, стр. 6, e-mail: ks-titov@mail.ru

Titov Konstantin S., MD, PhD, DM, Head of department, FSAEI HE PFUR, Department of surgery and oncology FCME MI, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 21, buil. 3; Head of Department of skin and soft tissue tumors, SBHI «A.S. Loginov MCSPC DHM», 111123, Moscow, Enthusiasts highway, 86, buil. 6, e-mail: ks-titov@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Материалы, приведенные в данной статье, не финансировались.